

Особенности политико-правовых документов ЕАЭС с третьими странами

Березина Е. К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация;
berezina-ek@ranepa.ru, berezina.elizaveta.95@mail.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение «мягкосиловых» инструментов международной деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с третьими странами в рамках трансрегионализма на основе программных документов и институциональных форматов. В исследовании приводится опыт Китая, где «мягкая сила» используется с целью достижения экономической мощи и может выступать в роли источника как привлекательности, так и давления.

Цель. Определить целесообразность применения концепции «мягкой силы» в области международного сотрудничества ЕАЭС с третьими странами на основе программных документов и институциональных форматов.

Задачи. Определить концептуальные основы международного сотрудничества ЕАЭС с третьими странами, рассмотреть программные документы ЕАЭС в области международного сотрудничества, выявить институциональные форматы ЕАЭС в области взаимодействия с третьими странами.

Методология. В настоящей работе с помощью методов изучения документов и контент-анализа выявлены компетентные органы ЕАЭС и действующие институциональные форматы в области международного сотрудничества. В основе деятельности ЕАЭС прослеживаются два принципа: наднациональный, который отвечает за функционирование Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), и межгосударственный, когда к переговорам могут быть подключены и государства-члены.

Результаты. Исследование показало, что ЕАЭС осуществляет четыре институциональных формата взаимодействия с третьими странами, а именно: зона свободной торговли; временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли; преференциальные и непреференциальные торговые соглашения; меморандум о взаимопонимании. Так, высшим форматом взаимодействия ЕАЭС с третьими странами является зона свободной торговли. Выбор конкретного институционального формата ЕАЭС с третьими странами определяется не только историческими и геополитическими особенностями, а, скорее, комплексным анализом внешней политики и возможностей той или иной страны.

Выводы. Международная деятельность ЕАЭС в области взаимодействия с третьими странами направлена не только на углубление и упрощение торгово-экономического сотрудничества, но и дает возможность продвигать «мягкую силу» в международном глобальном пространстве через такие инструменты, как наука, технологии, инновации.

Ключевые слова: трансрегионализм, «мягкая сила», международное сотрудничество, региональная экономическая интеграция, зона свободной торговли, меморандум о взаимопонимании

Для цитирования: Березина Е. К. Особенности политико-правовых документов ЕАЭС с третьими странами // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 61–66.

Specifics of the Political and Legal Documents of the EAEU with Third Countries

Elizaveta K. Berezina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation;
berezina-ek@ranepa.ru, berezina.elizaveta.95@mail.ru

ABSTRACT

This study examines “soft power” international activity instruments of the Eurasian Economic Union (EAEU) with third countries within the framework of transregionalism on the basis of program documents and institutional formats. The study describes the experience of China, where soft power is used to achieve economic power and can act as a source of both attractiveness and pressure.

Aim. The study to determine the feasibility of applying the concept of “soft power” in the field of international cooperation of the EAEU with third countries on the basis of program documents and institutional mechanisms.

Tasks. The author determines the conceptual foundations of international cooperation between the EAEU and third countries, considers the EAEU program documents in the field of international cooperation, identifies the institutional formats of the EAEU in the field of interaction with third countries.

Methods. The study uses methods of studying documents and content analysis to identify the competent authorities of the EAEU and existing institutional formats in the field of international cooperation. At the root of the EAEU’s activities, two principles can be traced: supranational, which is responsible for the functioning of the Eurasian Economic Commission (EEC), and interstate, when member states can also be involved in negotiations.

Results. This study shows that the EAEU implements four institutional formats for interaction with third countries, namely the Free Trade Zone; Interim agreement leading to the formation of a free trade area; Preferential and non-preferential trade agreements; Memorandum of understanding. Thus, the highest format of interaction between the EAEU and third countries is the Free Trade Zone. The choice of a specific institutional format with third countries is determined not only by historical and geopolitical characteristics, but rather a comprehensive analysis of the foreign policy and capabilities of a particular country.

Conclusions. The EAEU’s international activities in the field of interaction with third countries are aimed not only at deepening and simplifying trade and economic cooperation, but also making it possible to promote soft power in the international global space through tools such as science, technology, innovation.

Keywords: transregionalism, “soft power”, international cooperation, regional economic integration, free trade zone, memorandum of understanding

For citing: Berezina E. K. Specifics of the Political and Legal Documents of the EAEU with Third Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2021. Vol. 15. No. 4. P. 61–66.

Введение

На сегодняшний день Евразийский экономический союз (ЕАЭС) придерживается выработанных планов своего развития, несмотря на глобальные вызовы современности, связанные с пандемией COVID-19 и общими негативными тенденциями на международной арене. В целом эти негативные тенденции могут быть компенсированы расширением международных связей и взаимной торговли с третьими странами, наращиванием торгово-экономического сотрудничества наряду с другими областями, такими как научно-техническое сотрудничество и экология, при создании соответствующих условий в целях дальнейшего развития экономики.

Одним из основных направлений развития евразийской интеграции является взаимодействие с третьими странами, которое должно привести к формированию зоны свободной торговли (далее — ЗСТ). На сегодняшний день более пятидесяти стран заинтересованы в договоренностях с ЕАЭС, в том числе и в формате ЗСТ [1, с. 44–45]. В этом контексте речь идет не только об близлежащих странах, но и расположенных в других регионах и даже на континентах.

Концептуальные основы международного сотрудничества ЕАЭС с третьими странами

В настоящее время Евразийский экономический союз стремится развивать международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно с государствами-членами¹. Во многом специфика международного сотрудничества ЕАЭС, с одной стороны, опирается на концепцию трансрегионализма, под которым понимается процесс институционализации сотрудничества между региональными объединениями и государствами из разных регионов мира [2, с. 73]. С другой стороны, взаимодействие ЕАЭС и третьих стран можно проанализировать с точки зрения концепции «мягкой силы». Под данным термином понимается способность устанавливать предпочтения, обычно связанная с нематериальными активами, такими как привлекательная личность, культура, политические ценности и институты, а также внешняя политика, которая считается законной или имеющей моральный авторитет [6, р. 95]. По мнению исследователя Дж. Ная, «мягкая сила» государства основывается на привлекательности трех ее компонентов: культура (в местах, где она привлекательна для других), политические ценности (когда она соответствует им внутри страны и за рубежом) и внешнеполитические стратегии (когда они рассматриваются как законные и обладающие моральным авторитетом) [7, р. 11].

Зарубежный исследователь С. Бреслин, исследуя «мягкую силу» Китая, понимая ее как *идею*, утверждает: «другие присоединятся к вам и вашим политическим предпочтениям», только если «их привлекает ваша политическая и социальная система, ценности и внешнеполитические стратегии» [5, р. 8]. Автор приводит аргументы, что в настоящее время Китай достиг рекордного экономического роста и сокращения бедности, не поддавшись давлению со стороны Запада. Теперь Китай является особенно привлекательным для стран, желающих достичь такого же роста [Там же, р. 9].

В этом контексте иногда традиционные компоненты «мягкой силы» начинают восприниматься в качестве инструмента принуждения. Например, британское PR-агентство Portland, публикующее с 2015 г. рейтинг Soft Power 30, выделяет экономическую и инвестиционную привлекательность в качестве одной из шести составляющих «мягкой силы». Отечественный исследователь Д. А. Лобанова ссылается на статью профессора политологии университета де Ла Салль в Маниле Р. Хайдариан «Конец мягкой силы Китая», утверждающего, что, несмотря на развитие торговли и инвестиционных отношений между КНР и другими развивающимися странами, соседи Пекина видят в китайском бизнесе инструмент экспансионизма. Таким образом, «мягкая сила» Пекина — лишь прикрытие его «жесткой» стратегии. В результате в зависимости от конкретной ситуации экономическая мощь может выступать в роли источника как привлекательности, так и давления [3, с. 83–84].

В первую очередь важно рассмотреть особенности правовой компетенции ЕАЭС в области международного сотрудничества.

С правовой точки зрения Высший Евразийский экономический совет наделен компетенцией по вопросам планирования международного сотрудничества ЕАЭС (далее — Союз). Порядок осуществления Союзом международного сотрудничества устанавливается решением Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС). Вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза [1, с. 49].

При рассмотрении нормативно-правовой базы ЕАЭС в первую очередь необходимо указать основной документ, регулирующий сферу международных правоотношений, — Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями» (2018 г.)². Ежегодно Совет вырабатывает документ, именуемый «Об основных направлениях международной деятельности ЕАЭС».

¹ Договор об Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2014. Ст. 7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/628d8ee06204e6516c76ce2625457a75f096d351/ (дата обращения: 26.11.2021).

² Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550970067> (дата обращения: 26.11.2021).

Данный документ характеризует правовые формы взаимодействия с различными государствами и торговыми блоками и выявляет потенциальные целевые состояния (например, заключение ЗСТ).

В основе деятельности ЕАЭС прослеживается два принципа: наднациональный, который отвечает за функционирование Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), и межгосударственный, когда к переговорам могут быть подключены и государства-члены [1, с. 49].

В настоящее время перед ЕАЭС стоит стратегическая задача стать значимым центром притяжения и развития на мировой арене. Решение ВЕЭС № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» предполагает следующие ключевые направления международного экономического сотрудничества ЕАЭС с зарубежными партнерами: 1) развитие диалога с государствами, получившими статус государства-наблюдателя при Союзе, популяризация членства в Союзе и получения статуса наблюдателя при Союзе; 2) определение новых партнеров по соглашениям о свободной торговле, проведение с ними совместных исследований для изучения целесообразности заключения соглашений о свободной торговле, проведение с ними переговоров о заключении соглашений; 3) взаимодействие с третьими странами, с которыми установлены механизмы сотрудничества или которые проявляют интерес к взаимодействию с Союзом, в том числе реализация меморандумов о сотрудничестве¹.

Помимо этого, ЕАЭС заинтересован вести диалог с зарубежными партнерами через публичные мероприятия по евразийской проблематике, организуемые при ЕЭК, и по линии Делового совета ЕАЭС².

Институциональные форматы взаимодействия ЕАЭС с третьими странами

1. Соглашения о зоне свободной торговли. В условиях пандемии COVID-19 ЕЭК нацелена заключать соглашения не только для снятия тарифных барьеров, но и по направлению научно-технического сотрудничества [Там же]. В связи с продолжающейся пандемией COVID-19 большое преимущество в ЕАЭС приобретает Россия по экспорту разработанных вакцин и обмену технологиями в этой области с третьими странами. По состоянию на 2020 г. ЕАЭС заключил три Соглашения о ЗСТ³. На сегодняшний день ЕАЭС продолжает вести переговоры с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индией по вопросу заключения соглашений о ЗСТ⁴. Кроме того, ЕАЭС стремится заключать соглашения, в основе которых лежит принцип win-win, то есть чтобы новые альянсы приносили очевидную взаимную экономическую выгоду [4, с. 40].

2. Временные соглашения, ведущие к образованию зоны свободной торговли (или промежуточный формат). В международной практике ЕАЭС в настоящее время действует единственное Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Исламской Республикой Иран (2018 г.), направленное на либерализацию и упрощение торговли товарами между сторонами посредством, в частности, снижения или устранения тарифных и нетарифных барьеров в отношении товаров происхождения⁵, включенных в приложение I к соглашению⁶. Положения соглашения содержат также и кооперацию в бизнесе.

3. Непреференциальные и преференциальные торговые соглашения. Непреференциальные торговые соглашения не предусматривают обязательств по отмене пошлин и в основном направлены

¹ Решение ВЕЭС от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 26.11.2021).

² Решение ВЕЭС от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 26.11.2021).

³ В настоящее время с ЕАЭС действуют Соглашение о ЗСТ с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией.

⁴ Решение Совета ЕЭК № 83 от 01.10.2020 «О проекте Решения ВЕЭС «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год»» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01227492/err_21102020_83_doc.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

⁵ Interim Agreement Leading to Formation of a Free Trade Area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one Part, and the Islamic Republic of Iran, of the other Part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2018. Article 1.2. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417815/iatc_21052018 (дата обращения: 26.11.2021).

⁶ К этой категории относятся сельскохозяйственные и промышленные группы товаров.

на сотрудничество по снятию нетарифных барьеров, таможенному регулированию, инфраструктурным проектам [1, с. 49–50]. Например, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской народной Республикой, с другой стороны (2018 г.), не является преференциальным, т. е. не предусматривает снижение пошлин, а направлено на упрощение процедур торговли и развитие кооперации¹. Тем не менее в соглашении есть положения, предусматривающие обмен информацией, инновации, научно-техническое сотрудничество².

4. *Меморандумы о сотрудничестве с третьими странами и международными организациями.* Такие договоренности носят как ознакомительный характер об обмене информацией в области региональной интеграции, так и рекомендательный характер, то есть относятся к категории «мягкого» права [Там же, с. 50]. В настоящее время меморандум о взаимопонимании является наиболее распространенной практикой ЕАЭС в области сотрудничества как с близлежащими странами, так у удаленными. С 2015 г. по настоящее время ЕАЭС заключил девятнадцать³ двусторонних меморандумов о взаимопонимании с различными государствами, включая самоуправляющиеся территории. При этом действуют меморандумы о взаимопонимании, заключенные между ЕАЭС и международными организациями, региональными экономическими организациями, функциональными подразделениями ООН.

В целом ЕАЭС реализует политику в области международного сотрудничества согласно приоритетам в издаваемых ВЕЭС документах. Тем не менее формат заключенных договоренностей с третьими странами определяется не только историческими и геополитическими особенностями, но, скорее, комплексным анализом той или иной страны, т. е. выявлением ее конкурентных преимуществ, проводимой внешней политики и возможностей для ЕАЭС.

В этом контексте реализация взаимодействия ЕАЭС с третьими странами через вышеупомянутые институциональные форматы направлена не только на упрощение торгово-экономического сотрудничества, но и дает возможность продвигать «мягкую силу» ЕАЭС через такие инструменты, как наука, технологии, инновации.

Литература

1. Березина Е. К., Торопыгин А. В. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление — Латинская Америка // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 43–57.
2. Лебедева М. М., Кузнецов Д. А. Трансрегионализм — новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71–84.
3. Лобанова Д. А. Концептуальные подходы к определению понятия силы в международных отношениях // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 77–88.
4. Хейфец Б. А. Перспективы развития ЕАЭС как нового формата взаимодействия с внешним миром // Общество и экономика. 2018. № 12. С. 39–53.
5. Breslin S. The Soft Notion of China's 'Soft Power' [Электронный ресурс] // Asia Programme Paper: ASP PP. 2011. No. 3. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Asia/0211pp_breslin.pdf (дата обращения: 26.11.2021).
6. Nye J. S. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. Is. 1. P. 94–109.
7. Nye J. S. Jr. Soft Power: The Means to Success in Worlds Politics. New York : Public Affairs Press, 2005.

¹ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР вступило в силу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 25.10.2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-5.aspx> (дата обращения: 28.11.2021).

² Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской народной Республикой, с другой стороны [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaunion.org/comission/direction/trade/soglashenie-s-kitaem.php> (дата обращения: 28.11.2021).

³ Узбекистан, Индонезия, Бангладеш, Аргентина, Таиланд, Фарерские острова, Куба, Эквадор, Марокко, Иордания, Греция, Молдова, Венгрия, Камбоджа, Сингапур, Республика Корея, Перу, Чили, Монголия.

Об авторе:

Березина Елизавета Константиновна, ведущий специалист Центра международной проектной деятельности Управления международного сотрудничества Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация); berezina-ek@ranepa.ru, berezina.elizaveta.95@mail.ru

References

1. Berezina E. K., Toropygin A. V. EAEU Expands International Cooperation: Latin American Trend // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. No. 3. P. 43–57. (In Rus.)
2. Lebedeva M. M., Kuznetsov D. A. Transregional Integration as a New Phenomenon of World Politics: Nature and Prospects // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2019. No. 5. P. 71–84. (In Rus.)
3. Lobanova D. A. Conceptual Approaches to Definition of Power in IR Theory // International Trends [Mezhdunarodnye processy]. Vol. 15. No. 2 (49). P. 77–88. (In Rus.)
4. Kheyfets B. A. Prospects for the Development of the EAEU as a New Format of Interaction with the Outside World // Economics and Society [Obshchestvo i ekonomika]. 2018. No. 12. P. 39–53. (In Rus.)
5. Breslin S. The Soft Notion of China's 'Soft Power' [Electronic resource] // Asia Programme Paper: ASP PP. 2011. No. 3. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Asia/0211pp_breslin.pdf (date accessed: 26.11.2021).
6. Nye J. S. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. Issue 1. P. 94–109.
7. Nye J. S. Jr. Soft Power: The Means to Success in Worlds Politics. New York : Public Affairs Press, 2005.

Abot the author:

Elizaveta K. Berezina, Senior Specialist of the Center for International Project Activities under the Department of International Cooperation of Nord-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation); berezina-ek@ranepa.ru, berezina.elizaveta.95@mail.ru